

ИНТЕРЕСНЫЙ
СОБЕСЕДНИК

„ИЩУ СВОЮ РАБОТУ“

На главную роль в новом телефильме, работа над которым завершается на студии «Таджикфильм», режиссер Юнус Юсупов пригласил молодого выпускника актерского факультета ВГИКа Д. Иосифова. Почти 14 лет прошло со дня премьеры фильма, где минский школьник Дима Иосифов впервые сыграл главную роль. Вы помните его героя? «Бу-ра-ти-но!»

— Дима, несколько слов о последней роли...

— Это трехсерийный детектив под названием «Случай в аэропорту». Сначала роль сержанта группы захвата (его зовут Толя Барыбин) меня как-то насторожила. Предстояло сыграть такого суперположительного человека. Но теперь мне нравится эта роль. Она оказалась не столь однозначной.

— Детектив — это почти всегда погони, стрельба, трюки.

— Да, в «Случае в аэропорту» все атрибуты жанра присутствуют. Снимали и на Петровке, 38... Мой герой тоже стреляет, догоняет, работает на фотороботе и прочее. Не очень сложные трюки я выполнил сам. Конечно, пригодилось то, что я с детства занимаюсь спортом. Кстати, впервые я попал в кино из школы фигурного катания. Но все это, конечно, несерьезно по сравнению с работой группы каскадеров, которую пригласил Ю. Юсупов. Впечатляет!

— А ты помнишь свое отношение — десятилетнего ребенка — к съемкам?

— Помню, конечно! Явного желания сниматься у меня не было. Был какой-то испуг. Вначале меня утвердили на роль Арлекина, а уже потом группа отправилась в Крым, и меня вдруг решили попробовать на Буратино. Пробовали с разными артистами, очень хорошими. Сразу покорила своей веселостью Ролан Быков. А Николай Гринько чем-то походил на дедушку — спокойный, рассудительный... В то время я еще не знал, что режиссер Леонид Нечаев «перепробовал» больше двух тысяч детей на главную роль, что картину собирались уже закрывать из-за этого. Теперь понимаю, как ему было трудно.

— У тебя не возникало мысли, что если бы не эта роль, то все в жизни у тебя могло быть по-другому?

— Не уверен, что по-другому. Вполне возможно, что не стал бы артистом. Даже скорее всего так. Но знаю, что в любом случае связал бы свою профессию с искусством. Рисовал, а музыкой занимался в школьном духовом оркестре. Играл на альте и страшно завидовал трубочкам! Учитель посоветовал пойти в музыкальную школу. Сейчас младший брат учится в музыкальной школе при консерватории. Может быть, станет первым в семье профессиональным музыкантом? Наши родители по роду работы не связаны с искусством. Отец — инженер, мама занимается биологией. Но пока я учился в школе, продолжал сниматься: у того же Нечаева в фильмах «Про Красную Шапочку», «Проданный смех», дублировал главную роль в картине «Рыжий, честный, влюбленный». Снялся даже в одном «производственном» фильме — «Крутой разговор». Но фильму «Буратино» я, конечно, обязан многим. Добавлю, что исполнитель роли Пьеро, Роман Столкарц, с тех пор стал моим самым близким другом. Сейчас он учится в медицинском институте. А Таня Проценко, которая играла Мальвину, поступила во ВГИК на киноведческий факультет. Гриша Светланов — Арлекин в фильме — работает в органах госбезопасности. Судьбы очень интересные...

— Ты можешь назвать людей, которые повлияли на выбор профессии, определение каких-то основных жиз-

ненных принципов?

— Сразу, не задумываясь, могу назвать троих. Это — Нечаев, который открыл для меня кино. Еще — мой папа, Владимир Николаевич. Мы часто не сходимся в воззрениях, но в силу того, что мы — разные поколения, а не потому, что разные люди. Он всегда одобряет мои начинания, и я дорожу отцовским отношением к себе, своей работе. И еще духовным, так сказать, отцом считаю Алексея Владимировича Баталова — нашего мастера во ВГИКе. Первый семестр в институте все, что я делал, называли... «пионерской зорькой». «У костра они плясали беззаботно и легко» и прочее в том же духе. Мне тогда было всего 16 лет, да и впечатления от сыгранных мною сказок были свежи... Но постепенно Баталов начал уделять мне все больше времени. Он вырос в уникальной художественной среде — В. Катаев, М. Булгаков, Ю. Олеся, Д. Хармс... Легче перечислить, кто у них в доме не бывал. Анна Ахматова — так просто жила там! И когда Баталов заметил, что я что-то ищу, что мне интересно, стал помогать. Проще сказать, ввел в мир, который называется искусством. Алексей Владимирович хорошо рисует, пишет сценарии, ставит спектакли. А какие прекрасные у него стихи! Я очень благодарен ему за школу. Роли, сыгранные за те четыре года, очень ценю. Баталов правильно нам говорил: ловите эти мгновения, сейчас вы можете сделать все — играть Шекспира, кого угодно! Ну, например, какой режиссер видит во мне Шута, или Треплева из «Чайки»? А Баталов видел...

— Ты хочешь сказать, что твоя творческая жизнь складывается не совсем удачно?

— Трудно сказать. Знаю судьбы других актеров моего возраста — на их фоне моя судьба складывается более чем хорошо. Хотя бывали уже и спады, и неудачи, и депрессии... Буквально так: работы нет, и ты чувствуешь себя ненужным человеком. Вот тут-то и важна сила воли, чтобы работу для себя придумать. Не зря мастер повторял: «Занимайтесь постоянно, в этой профессии все пригодится». К примеру, недавно в картине «Сказка про влюбленного маляра» я сыграл и спел. Не пропали мои занятия музыкой. А у себя в Минске в передачах «Ах, этот вальс» пришлось играть сразу четырех персонажей. И танцевать. Не секрет ведь, что актеру иногда приходится сниматься и в «проходных» фильмах. Значит, надо и это делать так, чтобы на твоём «участке» работа никогда не была халтурой.

— Ты именно этого ждал от своей профессии?

— Не могу сказать, что этого ждал. Я этого жду! Есть такое у Жванецкого: «Я все время чего-то жду, и ждать мне, наверное, осталось недолго...» Шутка, конечно, но жду. Хорошей роли, возможности самому что-то поставить. Постоянно что-то делаю для того, чтобы приблизиться к цели. Вот так у меня вышло с брейк-дансом. Мы ставили в институте спектакль, куда решили ввести героев, исполняющих брейк. Помог студент операторского факультета Саша Козлов, сын руководителя «Арсенала». Мучились мы страшно, но овладели. Теперь в моем расписании брейк-данс — обязательно,

каждый день, независимо от ночных съемок и прочего.

— Что ты вкладываешь в понятие «талантливый актер»?

— Умение постоянно находить для себя работу. В современном кинематографе нужно владеть всем — голосом, пантомимой, трюками... Уже нет такого четкого разграничения амплуа — драматический актер, эстрадный, циркач... В общем, актер становится универсальным.

— Были ли у тебя удачи?

— Скажем, что-то в роли получилось. Если замечаю свое мини-достижение, считаю это удачей. С другой стороны, профессия актера ведь очень зависима, третична. Вначале драматург, режиссер и только потом актер. Когда фильм готов, смонтирован, можно ведь роль почти не узнать!

— Бывают ли у тебя конфликты с режиссером, другими коллегами по съемочной площадке?

— Бывают конфликты с режиссером, но чисто творческие. То есть, по сути это и конфликтами нельзя назвать. Например, в дипломном спектакле «Тень» по пьесе Е. Шварца я хотел сыграть Тень — философа, который вообще думает о проблемах добра и зла. А Баталов как постановщик требовал, чтобы Тень была жесткой, как диктатор. В общем, мы по сей день с ним спорим. Но в кино бывают еще и чисто административно-производственные конфликты, как это ни странно звучит. Актеры говорят, что, к сожалению, все реже и реже собираются киногоруппы, где все понимают, что актеру надо помочь — настроиться в данный момент на пробы, или дать возможность порепетировать, или еще что-то. Но ведь есть группы, где большинство занятых людей просто получают зарплату! Как правило, здесь никто ни за что не отвечает, царит разброд, и в результате группа работает как бы на антикино. У меня был случай, когда группа после окончания съемочного дня уехала в то время, пока я передодевался. Выхожу на улицу — пусто. Никого! Актера забыли и уехали. Я не требую какого-то особенного внимания, но это уже, согласитесь, слишком. Достоинство актера, просто человеческое достоинство — вот о чем я сейчас говорю.

— Скажи, а ты мог бы отказаться от своей профессии?

— Нет. Будь у меня возможность, я бы расширил ее рамки: хорошо бы снимать, оформлять, писать... К слову, я собираюсь заняться этим — поступаю на режиссерский факультет ВГИКа. Говорят ведь, что «актер — не профессия, а образ жизни».

— С какими впечатлениями ты отсюда уезжаешь?

— Ну, во-первых, мне предстоит вскоре вернуться для озвучивания. В Душанбе в общей сложности я провел больше месяца. Срок достаточный. Побывал здесь во многих местах: в Центре творческой молодежи, в интел-клубе, несколько раз был за городом. На одном вечере отдыха даже выступил с брейк-дансом. Самое теплое впечатление — от хороших знакомств. Пожалуй, это одно из преимуществ актерского «образа жизни».

Беседу вела
С. НАЗАРОВА,
наш нешт. корр.
Фото Ю. МАШКОВА.